

Небольшой аэромобиль в бело-голубой расцветке плавно сбросил давление у самых ворот поместья. Сдвинулась дверца, и из салона выскочил юный пассажир.

Паренек, сотрясая мелкими кудряшками, энергично спрыгнул на землю. Просторная белая рубаха вздулась от порыва ветра, а изящные туфли без малейшего сожаления шлепнулись прямо в мокрую, сочную траву.

Дежуривший у входа Хай И подался вперед, встретив его теплой улыбкой. Приняв из рук паренька тяжелый рюкзак, управляющий заботливо поинтересовался:

— Как прошли занятия, молодой господин?

Хай Мо досадно стиснул зубы:

— Всё из-за Мори! Если бы не он, учитель не завалил бы меня этой проклятой домашкой...

Он тяжело вздохнул. В больших суховатых глазах блеснули слезы — казалось, еще секунда, и он зарыдает в голос.

— Ну-ну, не расстраивайтесь, — поторопился успокоить его Хай И и тут же сменил тему: — Лучше ступайте в столовую. Кстати, у нас со вчерашнего дня гостит один человек.

«Гость? Папин друг? Или кто-то из верхушки клана?»

Обида мгновенно улетучилась, уступив место живому любопытству. Глаза паренька вспыхнули:

— Кто такой?! Откуда? Папа его знает? Это мужчина или женщина?

Вопросы посыпались кучной дробью, едва не введя старого лиса Хай И в ступор.

С трудом сохраняя невозмутимость, управляющий довел юношу до столовой и распахнул перед ним двери, смущенно усмехнувшись:

— Молодой господин, вам лучше увидеть все самому.

— Да на что тут смотреть-то? Никого здесь нет...

Хай Мо бойко окинул взглядом обеденный зал, но на полуслове осекся.

Из глубины западной галереи выходила фигура. Незнакомец казался старше и заметно выше

его самого. Строгая, статная осанка; абсолютно черные, бездонные глаза, в которых не отражалось ни единой эмоции. Солнечные лучи, пробивавшиеся сквозь стеклянную крышу и листву верхнего сада, золотили его темные волосы, создавая вокруг головы мягкий, сияющий ореол.

В памяти Хай Мо всплыли вчерашние слова наставника:

«Есть люди, отмеченные святостью от самого рождения. Вся их жизнь исполнена кротости и благородства».

Хай Мо почувствовал, как щеки вспыхнули густым румянцем. Смутившись, он торопливо отвел взгляд — и уперся в пушистый комочек, устроившийся на плече незнакомца.

Замерший хвостик и прижатые ушки красноречиво выдавали скверное расположение духа зверька, прижавшегося к тонкой шее хозяина.

«Псевдодракон!» — ахнул про себя Хай Мо.

Фу Шуань тоже замер. Он никак не ожидал застать в столовой юного незнакомца и теперь молча разглядывал его. По-детски пухлые щеки, влажные красноватые глаза, обрамленные густыми ресницами — чистый, наивный ребенок, еще не ведающий забот.

В тот же миг в сознании откликнулся ровный голос Системы:

[Перед вами Хай Мо — молодой господин поместья Хайюнь. Как и отец, принадлежит к расе звероловцев, истинная форма — кудрявый кролик. Обучается в специализированной академии для звероловцев, судя по всему, только что вернулся с занятий]

Фу Шуань мысленно похвалил помощника:

«Отличная работа, продолжай в том же духе».

Понимая, кто перед ним, Фу Шуань решил проявить вежливость — в конце концов, он находился в этом доме на правах гостя.

— Здравст...

— Здравствуйте! — звонко перебил его юноша.

Не успел Фу Шуань и словом обмолвиться, как Хай Мо с размаху согнулся в глубоком, почти девяностоградусном поклоне!

«Пресвятые угодники, да ты чего?!»

В жизни не принимавший подобных почестей, Фу Шуань от неожиданности торопливо нагнулся в ответном поклоне, но паренек тут же замахал руками:

— Нет-нет-нет, что вы!

Прежде чем Фу Шуань успел сообразить, что происходит, его ладони оказались сжаты в горячих ручонках юного зверочеловека. Восторженный блеск в глазах паренька вызывал полное замешательство.

«Надо же... Книжки не врут: зверолюди и впрямь невероятно радушны...» — подумал он. Впрочем, от такого напора легко было возомнить себя какой-нибудь знаменитостью.

— Простите, я не спросил ваше имя! Как вас зовут? Вы ведь старше меня, правда? Можно я буду звать вас братом? У меня никогда не было старшего брата...

Паренек тараторил без остановки, то и дело смущенно и с надеждой заглядывая ему в лицо.

— Фу Шуань, — губы юноши тронула беспомощная улыбка. Не в силах противостоять этому урагану дружелюбия, он сдался: — Зови как тебе удобнее.

Фу Шуань попытался осторожно высвободить пальцы, но юнец лишь крепче сжал хватку. Что ж, спорить с молодым хозяином поместья явно не стоило.

В этот момент в животе у Фу Шуаня громко и тоскливо урчало. Ему отчаянно хотелось, чтобы гостеприимный хозяин наконец отпустил его к еде. Человек — не железный, без обеда долго не протянет!

Сидевший на плече Сяо Инь затаил дыхание. Взгляд маленького дракона упал на руки отца — на бледной коже проступили отчетливые багровые полосы. Эти следы резанули его по сердцу.

Золотистые зрачки сузились, превратившись в узкие щелочки. Дракончик уставился на чужие пальцы, сжимавшие руку Фу Шуаня. Из его пасти вырвалось угрожающее, тихое шипение; острые зубы сжались с тихим скрежетом. Еще мгновение — и он вцепится в эти дерзкие лапы!

«Проклятый кролик... Как же хочется тебя сожрать...»

Эта мысль вспыхнула в голове Сяо Иня так внезапно, что он сам испугался. Дракончик осторожно косился на Фу Шуаня, продолжавшего беседовать с пареньком. Убедившись, что отец ничего не заметил, малыш немного перевел дух, хотя в глубине его круглых глаз все еще плескались страх и недоумение от собственной жестокости.

Будучи зверочеловеком, Хай Мо мгновенно почувствовал, как воздух вокруг них тяжелеет. Опасность буквально висела в воздухе.

Он поднял глаза и столкнулся с пронзительным взглядом псевдодракона. К своему изумлению, паренек увидел, что крошечное существо, которое во всех учебниках описывали как милое и безобидное, смотрит на него с лютой ненавистью и... отвращением?

Проследив за взглядом зверька, Хай Мо понял: тот смотрит на его руки. Точнее — на то, как сильно он сжимает ладонь Фу Шуаня.

Хай Мо бросил быстрый взгляд на беспечно улыбавшегося Фу Шуаня, и его озарило.

— Меня зовут Хай Мо! Извините, я так обрадовался, что совсем забыл про обед, — смущенно пробормотал он и сразу же разжал пальцы.

Стоило ему отпустить руку, как тяжелое давление вокруг исчезло, а из глаз псевдодракона пропала всякая враждебность.

Проводя Фу Шуаня взглядом к обеденному столу, Хай Мо посмотрел на свои ладони и недоуменно подумал:

«Неужели эти малыши настолько ревнивы? Он же только что едва меня не съел!»

Впрочем, в натуре кудрявых кроликов всегда жила страсть к безрассудству. Ничуть не испугавшись, Хай Мо уселся прямо напротив Фу Шуаня.

А затем, выждав момент, дерзко показал маленькому дракону язык.

«Хе-хе, ну давай, порычи еще!»

Сяо Инь от возмущения издал короткий клекот и с размаху налепился прямо на лицо Фу Шуаня, заслонив лапками ему глаза, чтобы тот не смотрел на мерзкого кролика.

Фу Шуань застыл. Мир вокруг погрузился в непроглядную тьму.

Он, конечно, догадывался, что Сяо Инь чем-то недоволен, но никак не мог понять причину. Неужели ему просто не понравилась внешность Хай Мо? Да вроде бы симпатичный парень...

Воспитание дракончика требовало ласки. Фу Шуань вздохнул и мягко погладил шершавыми пальцами пушистый, мягкий комочек на своем лице:

— Сяо Инь... Слезь, пожалуйста.

— Не слезу! — сердито буркнул малыш, сверкая глазами на похихикивавшего Хай Мо. — Отец, пойдем отсюда! Этот кролик — плохой!

Хай Мо тут же возмутился:

— Эй, малыш, ты чего возводишь напраслину?! Какое еще «плохой»? Я законопослушный и честный кролик!

— Нет, плохой! — не уступал Сяо Инь. — Ты так цапал отца за руку, что у него аж следы остались!

Фу Шуань осторожно снял дракончика с лица и опустил взгляд. На бледных запястьях и впрямь красовались ярко-красные отпечатки пальцев.

Увидев это, Хай Мо залился краской до самых ушей и забормотал, запинаясь:

— Я... я не хотел... Простите...

Сяо Инь продолжал победоносно шипеть на посрамленного обидчика.

Стук-стук...

Из коридора донесся мерный стук колес инвалидного кресла. Услышав этот звук, Хай Мо так перепугался, что не сумел удержать трансформацию: из его кудрявых волос стремительно выскочили два пушистых кроличьих уха. Они нервно задрожали, прижавшись к голове.

Фу Шуань, глядя на эту картину, невольно смягчился. Но про себя недоумевал: старик Хай вчера казался весьма добродушным, отчего же парень так его боится?

Ответ не заставил себя ждать.

В столовую вкатился Хай Пуди. Узнав об оплошности сына, старик с лицом чернее тучи замахнулся тростью и велел управляющему гнать кресло во весь опор. Он устроил за Хай Мо настоящую погоню, нарезая круг за кругом по залу и оря на весь дом, что переломает негоднику ноги!

— Папа, я больше не буду! — Хай Мо окончательно перекинулся в кролика и дал такого драпа, что моментально оторвался от инвалидной коляски. — Я правда случайно!

— Ах ты паршивец! — гремел Хай Пуди. — Совсем манеры растерял, да еще и бегать от меня смеешь?!

Кролик неся стрелой, но на беду посреди зала лежал маленький прозрачный кристалл. Не заметив препятствия, Хай Мо споткнулся, кубарем полетел по полу и тут же попал в цепкие руки разъяренного отца.

Фу Шуань, наблюдавший за этой сценой, слегка прищурился. Взгляд его упал на знакомый кристалл, одиноко поблескивавший на паркете.

Если память ему не изменяла, этот осколок был «щедрым подарком» от одного недавно сдохшего жука.

Фу Шуань невольно усмехнулся и слегка постучал пальцем по носику довольного Сяо Иня:

— А ты, я смотрю, злопамятный.

Дракончик поднял на него серьезные золотые глаза и твердо произнес:

— Если кто-то посмеет причинить вред отцу, я буду помнить это вечно!

Фу Шуань замер. Спустя мгновение на его губах расцвела теплая, мягкая улыбка, а в глубине глаз мелькнули сложные, непередаваемые чувства:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/20375/2130693>